

5030

История

Ибрагимов Мухаммед-Яр

Воспоминание о Нарынском
матете

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

5030

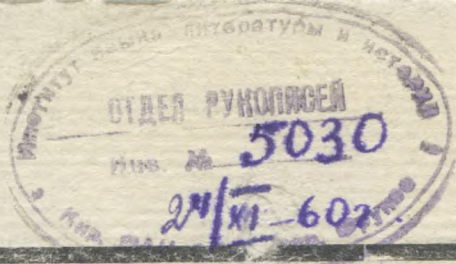
история

Ибрагимов Мухаммед-Дж

Воспоминание о Нарынском
матете

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

СКОРОСШИВАТЕЛЬ

№ _____

Лит.

Гор.

Учреждение или
предприятие

Усралимов Мухамед-Али

*Исполнение в Наринском
уезде.*

ДЕЛО

от

до

Примечание:

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ
НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР ТОВ. ОРАЗАЛЕЕВУ.

г. ФРУНЗЕ.

Посылаю Вам свои воспоминания о НАРЫНСКОМ
СОБЫТИИ.

Я, испытавший ужасы и переживший тяжелые
кашмарные дни НАРЫНСКОГО события, в своем воспоминании из-
ложил действительные факты, моменты, случаи и эпизоды этого
события—все то, что у меня хорошо сохранилось в моей памяти,
по этому уверен в том, что они не будут иметь принципиально
политического и другого характера расхождения с имеющимися
в архивах официальными документами о НАРЫНСКОМ событии.

Причем литературно оформить своего воспоминания
я не смог, ибо такая работа меня затрудняет.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1. Список товарищей, переживавших
эти кошмарные дни в НАРЫНЕ.

2. Анкета.

3. Фотокарточка.

б. начальник НАРЫНСКОГО агитпросвета: *Ибрагимов*

/ИБРАГИМОВ МУХАМЕД-ЯР

Член КПСС с 1917 года, участник двух революции
и гражданской войны, подполковник в отставке—
пенсия министрства обороны.

1.8.60.

АНКЕТА

участника революционного движения 1905—07, 1917 гг. и гражданской войны в Киргизии.

1. Фамилия Ибрагимов.
2. Имя Мухамед-Яр
3. Отчество Мутагаарович
4. Национальность Татарин.
5. Год, месяц и число рождения Август 1893 г.
6. Место рождения (по старому и новому административному делению) г. Етерли-Ташак.
Башк. АССР.
7. Партийность в настоящее время Член КПСС с сентября 1917 года.
8. Состояли ли ранее в Коммунистической партии, сколько времени, где, когда и по какой причине были
~~.....~~
~~.....~~
~~.....~~
9. Состояли ли ранее в ЛКСМ, сколько времени, где, когда не состоял.
10. Состояли ли в других партиях, и каких именно, с какого и по какое время и где никогда
в других партиях, кроме коммунистической партии не состоял.
11. Имеете ли награды, какие, за что, когда и кем награждены орденом "красной кошу-
мерца" БССР, за барабу с басматсеини.
12. Избирались ли Вы ранее или избраны в настоящее время в центральные или местные органы Советской власти в 1917 г. избирающ в Екашеренбургский (Свердловский) Сов-
деп, в 1918 в Челябинский Совдеп, также в 1918 году в Ташкент-
ский Совдеп и в 1929 году кандидатом в члены правитель-
ства Таджикской ССР.
13. Какое участие принимали Вы в революционных событиях 1905—07 гг. в Киргизии участие
не принимал. Тогда мне было только 14 лет и в Киргизии
не был.

14. Какое участие принимали Вы в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции и установлении Советской власти в Киргизии.

В Киргизии в подполковническом звании участвовал в подготовке и проведении Октябрьской революции. Но принимал участие, а в 1917 в батальоне сформированном в 149 мехкорпуса, Заинженерного, Тернопольского полка в г. Екашеренбурге среди солдат проводил работу в подполковническом звании сержантом, а после февральской революции в звании старшего унтер-офицера 149 роты, 149 полка зап. прик. и избранного председателем Урачевского Общественного, Мусульманского Военного Совета, под руководством Ком. Екашеренбургской партийной организации руководил в гарнизонах в связи агитационной работой против буржуазного коалиционного правительства Керенского за поддержку партии большевиков, за что был арестован по обвинению офицера в казначействе ^{14910 полка} в Казанском окружном Военно-полевому суду, но революционно настроенными солдатами был освобожден. В 1917 году в Октябрьском перевороте в г. Екашеренбурге участвовал как командиром вооруженного отряда из революционно настроенных солдат нацмень в разгроме старейшего буржуазного правительства в Керенского.

15. Какое участие принимали Вы в гражданской войне в Киргизии

в Семипалатинской области принимал участие в ликвидации остатков царского режима.

Криг в г. Нарын в 1920 году в ночь 6 на 7 ноября был арестован контрреволюционными элементами и через несколько часов осужден к расстрелу. Подрайность о контрреволюционных, советских в Нарыне изложил в своем воспоминании под названием "последний разгром".

В 1918-1923 годах и в 1932 году, на должности старшего казначейши кооператива участвовал на территории Оренбургской, Семипалатинской областей и в борьбе с басмачеством в Фергане и в Бухаре.

16. Сообщите о важнейших революционных событиях 1905—1920 гг. в Киргизии, очевидцами которых Вы были, о руководстве ими со стороны большевистских групп и организаций, а также об отдельных выдающихся деятелях революционного движения и гражданской войны

В 1920-21 гг. я участвовал с рабочими из Саудово, агитатором Худайкуловым и организаторами Зукимовым, Худайбергеновым, Вусеновым, помощником Кошамбаева 16го кл. турк-казахском полка Термеккенте.

Домашний адрес г. Фрунзе ул. Мань-ташкентская дом № 53.

Подпись

Ибрагимов
Ибрагимов

С П И С О К

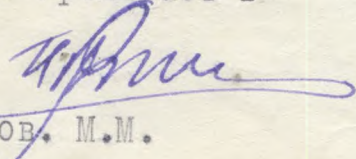
Товарищей, переживавших ужасы Нарынского события:

1. Тегин - Командир кавполка особого назначения проживает в городе Фрунзе;
2. Гуляев - Агитатор Нарынского агитпросвета, проживает в городе Алма-Ате;
3. Янгулатов - Председатель Нарынского угорревкома, проживает в городе Ташкенте;
4. Юнусов - Зам Начальника агитпросвета по политпросветчасти проживает в городе Ташкенте;
5. Безымянов - Командир обезоруженного ^{басмачока} комитета? проживает в городе Фрунзе;
6. Федотов - Проживает в Кульминском цементном заводе;
7. Катларов - Делопроизводитель Нарынского Угрревкома, проживает в гор. Москве;
8. Боканбаев Борибай - проживает в г. Фрунзе. Он кажется в это время тоже был в Нарыне.
9. Утямысов
10. Худайкулов.
11. Чукин Саидахмет
12. Худайбергенов.

К великому сожалению о них ни каких сведений получить не мог, но думаю, что они проживают в Киргизстане.

Причем, в число хадатаев к английскому представителю контрреволюционеры освободив из тюрьмы / возможно что случайно арестованного ими / включили сына Манала Каримжана.

По сведениям Каримжан нелегально вернулся из Китая, был арестован и осужден и после отбытия наказания женился на жене контрреволюционера Кензена и проживает в Проживальске.

Ибрагимов, М.М.

- " ПОСЛЕДНИЙ РАЗГРОМ " -

1. У НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА

1920 год явился годом великой победы трудящихся Семиреченской области сказал начальник политотдела 3-й дивизии и продолжал, что интернациональная рабоче-крестьянская Красная Армия, при активной поддержке рабочих, бедняков, батраков и трудящихся крестьян-декхан разгромила и ликвидировала белогвардейских контрреволюционных, до зубов вооруженных иштервентами, банд, колчаковских полковников и генералов, так же и контрреволюционный Верненский мятеж.

Полным и успешным разгромом и ликвидацией контрреволюции в Семиреченской области решена только одна задача, поставленной нашей большевистской партией и Советским Правительством. Теперь нам нужно также успешно решить, поставленную нашей большевистской партией, в интересах рабочих и трудящихся, вторую задачу, которая заключается в проведении мероприятий по укреплению Советской власти в местах.

При этом нужно самым серьезным образом иметь в виду, что кулацкие, байские, маппаские, б. эксплуататорские элементы, сторонники буржуазии-враги Советской власти, боясь упрочнения диктатуры пролетариата ни только захотят тормозить проведение мероприятий в деле укрепления Советской власти, но и распространяя среди угнетенной, отсталой, темной массы разные провокации о Советской власти, попытаются пойти против Советской власти.

Для проведения этой серьезной задачи и ответственной работы по укреплению Советской власти политотдел и обком партии решили в некоторые уезды области направить ответственных работников, в том числе и Вас тов. Ибрагимов организатором и начальником агитпросвета ~~в~~ Нарына.

При чем Вам нужно иметь в виду, что Нарын расположен не далеко от Китайской границы и является пограничным городом. Вам предлагается в трехдневный срок должность военкома 21-го полка сдать вновь назначенному военкому тов. Абушахметову и явиться в политотдел за указанием и оформлением.

При чем для Нарынского агитпросвета из числа работников политотдела комплектуется группа работников, среди которых работники из киргиз и знающие местные языки другой

национальности, и сказав, что из Верного в Нарын направлен только один работник тов. ЯНГУЛАТОВ - начальник политотдела закончил свою беседу со мной.

На все это, начальнику политотдела я ответил, что готов выполнить долг большевика там, куда меня посылает партия с поручением.

Когда я сдал должности военкома полка явился в политотдел, меня познакомили с назначенными работниками для вновь организуемого агитпросвета Нарына; Снабдили литературой и выдали мне трех аршинный мандат с многими правами, а начальник политотдела информировал о международном и внутреннем положении, дал конкретные указания о предстоящей работе и пожелал счастливой пути и успешной, хорошей работы.

2. В пути.

В сентябре 1920 года, мы - Мосолимов, Гуляев, Худайкудов, Шилов, Юнусов, Дусенов, Вафин, Шахов, я и еще три работника, фамилии которых не помню - 12 человек, на трех гражданских подводах из Верного выехали в г. Нарын.

При чем наша группа из 12 человек представляла молодых Советских патриотов - интернационалистов, самому старшему, мне, было 27 лет.

В Пути следования от Верного до Нарына во время остановок в бикетах/ бикет - станция почтовых лошадей через 18-25 км./ мы собирали людей и проводили беседы: об октябрьской революции: о партии большевиков: о Советской власти и о национальной политике Советской власти.

Люди наши беседы слушали с вниманием и большим интересом и задавали нам разные вопросы. Например: где живет Великий Ленин, будет ли у нас железная дорога, принимают ли сейчас в Красную Армию добровольцев и т.д., но были вопросы и другого характера например: когда кончится продразверстка и гужтрудообязанность; почему у нас ничего

нет купить; зачем киргизам земля и т. д. На все вопросы нами довались соответствующие разъяснения.

В Пешпеке, по поручению Угоркома партии, мы выступили перед собравшимися в городской театр с докладом о международном и внутреннем положении и задачах Советской власти.

В этот день в этом гортеатре проводился концерт в пользу ликвидации неграмотности, по этому билет^у давались только за книги, тетради, бумаги, карандашей и т.д. Мы интересовались сбором в кассе. В кассе действительно оказалось собрано много книг, тетрадей бумаги и т.д.

В театре нас познакомили с группой молодых людей, в том числе 20-ти летней, окончившей гимназию девушкой. В процессе беседы мы ей сказали, что до октябрьской революции капиталисты и помещики простых людей просвещать боялись, поэтому им не давали возможности учиться. Капиталисты, помещики беспощадно за гроши эксплуатировали рабочих и крестьян и угнетали их.

Благодаря безработицы и беспощадной эксплуатации многие люди обнищали, жили в проголоди и голодовали.

Вот Вам нужно, засучив рукава взяться за обучение простых людей к грамоте. На это, она нам буквально ответила так: "Я училась, ела шоколад, мармелад, английское печенье, пила какао, но голодовали ли люди я не знаю, а учить к грамоте людей я не умею и не хочу этим делом заниматься". Она оказалась дочерью буржуа Янгальчева. Вот так буржуи жили за счет рабочих и трудового народа.

В Токмаке на совещании работников мы также сделали доклад о международном положении и задачах Советской Власти. Присутствующие на совещании работники Токмака говорили о ходе работы и особо обратили внимание на сопротивление кулаков и баев в отношении выполнения указаний и распоряжений Советской власти ближайшего поселка Кара-Кунгуз и организации ^{этих} баями и кулаками междоусобице в этом поселке.

На другой день мы в троим: я, Юнусов, Вафин и с тремя работниками Токмака выехали в этот поселок Кара-Кунгуз. Повидимому Узун-кулак уже успел сообщить о нашем приезде, ибо нас встретили большая группа людей. Нас пригласили зайти в дом, где мы не успели распрашивать о положении в поселке, нас пригласили за скатерть и подали годовую ^{гарани} и принесли большую чашку

вареного мяса - целого барана. Мы отказались от такого угощения, а предложили и заставили все мясо при нас же раздать собравшимся на улице, беднякам. ^Вышли на улицу к собравшимся людям и организовали с ними беседу.

Поселок Кара-Кунгуз оказался в основном Дунганским посёлком. ^Связывается, Дунганские баи и кулаки большую часть населения поселка беспощадно эксплуатировали на своих рисовых и других плантациях и довели их до сильного нищинского состояния. Батраки и бедняки поселка после Октябрьской революции и организации Советской власти начали понимать свой интерес и причину своего обнищенного положения и поэтому относятся враждебно к своим эксплуататорам и выступать против них. Кулаки, баи, чтобы отвлечь внимание от себя, бедняков и батраков, умышленно добивались между ними вражду и дело доводили до междоусобицы людей с одной стороны речки поселка, на людях с другой стороны речки поселка.

Для проведения работы, мы подыскали дом с большой комнатой и послали батраков за пятью баями с одной стороны речки и пятью с другой стороны речки поселка. Когда бедняки их привели, мы пять из них посадили с одной стороны, а пять с другой стороны длинного стола и ^{начали} ~~начали~~ выправлять им мозги. Прежде всего спросили их, почему они не выполняют законных распоряжений и указаний Советской Власти и занимаются организацией междоусобиц, а потом сказали, что так ^{нико} ~~нико~~ никогда у Вас не выйдет, ибо Советская Власть крепка и сильна, ^{нет} ~~нет~~ Вас заставит ей подчиняться. Мы вам категорически предлагаем с ^с ~~с~~ сегодняшнего дня аккуратнейшим образом и беспрекословно выполнять распоряжения, указания Советской Власти и раз на всегда ликвидировать междоусобицу. Кроме того людям, которые благодаря вашей беспощадной эксплуатации за гроши оказались в бедном состоянии, выдать не доданные вами им, ^{вам} ~~вам~~ едем чтобы ^{благодаря} ~~благодаря~~ ^{вашей} ~~вашей~~ вины эти люди не нуждались в продуктах питания.

Если Вы все это предложение нами не выполните, то мы вас предупреждаем о том, что прежде всего вот Вы все десять человек будете арестованы и преданы суду революционного военного трибунала, как противники Советской власти - контрреволюционеры.

Выступая ^{звучит}-накачка проходила в присутствии бедняков, батраков и рудящихся ^{переводчик} декхан часа полтора на русском языке с частыми ^{переводчик} для перевода на дунганский язык.

На дунганский язык переводил товарищ МОСАНЧИ. /военный, член партии, дунганин/.

Причем, после перевода, когда я поднялся продолжить свое выступление, то против меня у стены открылась дверь и с шиком одетая в шелку по китайской моде, молодая красивая дунганка с улыбкой наставила на нас свои глаза.

После моего крика: "закройте дверь, не мешайте!" она убралась.

По видимому раз с бараном не вышло, баи умышленно так пристроили, чтобы соблазнить нас в своих интересах, но напрасно.

На второй день в Токмаке мы собрали молодежь, провели с ними беседы, предложили им договориться с Исполкомом, найти подходящее помещение под куб, и участвовать в организации киргизской, русский курсов по ликвидации неграмотности, политических, драматических, хоровых и других кружков:

На какой -то день мы доезжаем до поселка Кочкорка, останавливаемся у большего дома, где стояли многие люди в праздничном настроении. Оказывается в этот день была закончена переделка, этого бежавшего кулака, дома под школу.

Люди радостно говорили, что вот теперь у нас будет школа, что наши дети теперь здесь будут учиться читать и писать, нам дадут русских и киргизских учителей.

Вот как у нас хорошо будет, и. и. д.

Когда собралось много людей мы с ними так же провели беседу. Люди нас слушали с интересом и за беседы и ними они нам выразили благодарность.

В Пешпеке подводу с лошадью и людьми нам дали только до Кочкарки, а с Кочкарки до Нарына мы должны были ехать на подводах Кочкарских, но в Кочкарке, заявив нам, что лошади далеко в степи, подводы не дали.

Когда мы поднажали на имеющего много лошадей кулака-Осипа, то он мативируя, что у него больные ноги искать своих лошадей, предложил нам верблюда с фургон^{ом}. Мы своих людей 9 человек отправили на верблюде, а сами-Юнусов, Вафин и я остались, чтобы поговорить и побеседовать еще с людьми. Оказалось, что как только кулаки узнали, что им придется снарядить несколько подвод с лошадьми для нас, они своих лошадей отправили в степь и другие тоже сумели уговорить.

Когда мы провели соответствующие беседы о явном сопротивлении кулаков и баев, то ⁷фрудающиеся люди изъявили готовность розыскать лошадей кулаков, но мы решили не задерживать^{ея} здесь и тоже поехали на ^{аргон}верблюде этого же кулака-Осипа, но не успели от^еехать 3-4 километра фургон наш вышел из строя, тогда мы ехали по очереди верхом на верблюде. К вечеру пошел дождь и наш верблюд категорически отказался идти на под^ем. Нам пришлось оставить верблюда и двенадцать километров, сделав пешком, поздно вечером добрат^ься до Нарына.

3. ОБСТАНОВКА И ПОЛОЖЕНИЕ В НАРЫНЕ.

В Нарыне нас устроили на квартиру в большом доме богатого купца, по поимке и доставке диких зверей-Нежевого. Хозяйка дома нас встретила, обзывая разными оскорбительными словами большевиков и ^{при}при каждой встрече нас, она яростно продолжала изливать свою злобу и ненависть к большевикам. Наши попытки кое-что внушить ей о большевиках вызывали у нее бурное негодование и оскорбление большевиков.

Мы не выдержали, и переехали на другую ^{ую}квартиру

На другой день приезда в Нарын мы встретили ^{сь}председателя военного трибунала товарища КОБАНОВА, который нам говорил, что судил кулаков и баев и сегодня он уезжает.

Председатель Угоркома Партии товарищ Мусабаев, председатель Угорревкома товарищ Янгулатов, и Угорвоенком тов. Капылов информировали нас о том, что проведены переборы Волостных советов, но состав, слабый. Проводится встреча, прием, обеспечение всем необходимым и устройством на жительство вернувшихся беженцев 1916 года киргиз из Китая. В Советских органах сидят, темные личности, гимназисты, полицейские, попы а в погранкавказке, карроте и Упродкоме царские офицеры, милиция тоже заметно, что засорена социальными элементами. Нет проверенных работников.

4. НАРЫНСКИЙ АГИТПРОМСОВЕТ ЗАРАБОТАЛ

Такое положение требовало немедленного развертывания работы агитпросвета. Агитпросвет занял две комнаты в пустующей казарме и назначив Юнусова заместителем начальника Агитпросвета по политпросветработе, Шилова секретарем, Вафина старшим инструктором, товарища Шахова Военкомом караульной роты, а остальных товарищей агитаторами; организовав при агитпросвете партийные ячейки и проводив инструктаж агитаторов приступил к работе.

Утром агитаторы отправились для проведения среди населения агитационной-разъяснительной работы по волостям.

Для охвата населения города Нарына систематической агитационной работой потребовалось организовать клуб. Это дело было поручено товарищу Юнусову. Товарищ Юнусов проявив свою энергию и организаторскую способность не только за несколько дней сумел, отведенные в центре города магазины, превратить со сценой и скамейками в оборудованный клуб, но и сумел организовать Киргизские, татарские и русские драматические и хоровые кружки.

Через каждые три и пять дней люди собирались на концерты и постановки в клуб, а перед собравшимися людьми мы начали выступать с докладами и беседами. Работа в городе наладилась и в волостях тоже, ибо через пять-шесть дней агитаторы выезжали для проведения агитационной работы по волостям.

Для охвата населения города Нарына систематической агитационной работой потребовалось организовать клуб. Это дело было поручено товарищу Юнусову. Товарищ Юнусов проявив свою энергию и организаторскую способность не только за несколько дней сумел, отведенные в центре города магазины, превратить со сценой и скамейками в оборудованный клуб, но и сумел организовать Киргизские, татарские и русские драматические и хоровые кружки.

Через каждые три и пять дней люди собирались на концерты и постановки в клуб, а перед собравшимися людьми мы начали выступать с докладами и беседами. Работа в городе наладилась и в волостях тоже, ибо через пять-шесть дней агитаторы выезжали для проведения агитационной работы по волостям.

5. УГОРРЕВКОМ В АВТОРИТЕТЕ.

Угорревком продолжал проводить работу по приему, обеспечению и устройству вернувшихся из Китая беженцев киргиз 1916 года. Трудящиеся, батраки и бедняки не только городские приходили, но и из волостей приезжали в Угорревком, Угоркомпартии и агитпросвет со своими вопросами и жалобами на баев или милиционеров и т.д. Их вопросы при необходимости проверялись ~~им~~ и выносились справедливые решения и удовлетворялись. Авторитет Советской власти день от дня заметно рос.

6. ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ

Однако несмотря на охват агитационной работой и другими мероприятиями населения, стали замечаться случаи попытки кулацких байских эксплуататорских алиментов повлиять на трудящиеся массы, например: во время агитационной работы, по сбору помощи фронту люди просили записать от них в пользу фронта два или три барана, а когда на другой день агитаторы приходили за получениями, чтобы угнать их в Нарын для сдачи в Упродком, то некоторые стали не оказываться дома или даже и во-все не показываться, а некоторые начали говорить, что я действительно записал от себя барана, но дать не могу потому что самим мало, а некоторые вместо трех начали давать только одного барана. Однако несмотря на это трудящиеся населения оказывали большую помощь фронту.

Угоркомпартия, Угорревком и агитпросвет по указанию с. Г. Кош, в деревне Кошан в Киргизии, проводили мероприятия по агитации в Нарыне.

Кроме того один случай не мог не обратить внимания Угоркома, Угорревкома и Агитпросвета. Упродком полностью был укомплектован работниками, но не смотря на это Упродком добился разрешения Области усилить Упродком еще тремя работниками из местных органов. Упродком не согласовав с Угоркомом Партии и Угорревкомом создал свою комиссию из трех человек под председательством зам. Упродкома б. капитана старой армии Астраханцева, и эта комиссия решила снять одного работника из Угорревкома, однако из Угоркома Партии и одного из земотдела.

Когда такое решение комиссии стало известно агитпросвету, то агитпросвет об этом поставил вопрос на общегородское партийное собрание.

Причем Угоркомпартии, Угорревком и Земотдел ввиду неуккомплектованности работниками, имея только два, три человека с большой трудностью справлялись со своими задачами, поэтому изъятия из этих организации, почти последних работников совсей отрицательностью повлияло бы на весь ход их работы.

Исходя из этого общее партийное собрание в таком решении комиссии усмотрело попытку, направленную на окончательное ослабление работы этих важнейших партийных ^{челов} органов, поэтому постановило привлечь членов этой комиссии к судебной ответственности за такую попытку.

Против такого решения выступил только Белов зав. Трудгужповинности.

Военком караульной роты тов. Шахов в Агитпросвете сообщил, что командир караульной роты Демченко не дает ему возможности как следует развернуть работу с бойцами. Пришлось вызвать Демченко в Агитпросвет, указав ^{и Р} о его неправильном понимании значения политработы, предложить ему работать с своим военкомом в полном контакте.

Такие отрицательные факты вызвали у нас в горкоме, Угорревкоме и Агитпросвете тревогу и требовали усиленной агитационной разъяснительной работы и мы это делали.

Агитпросвет еженедельно посылал свои донесения, в Политотдел, в Облкомпартии, с подробным изложением о тревожном положении, с просьбой обеспечить Нарын проверенными работниками и контрольным органом, но никакого ответа на это донесение не последовало, поэтому агитпросвет свое донесение начал отправлять с нарочным.

Приблизительно 1-го-2-го ноября в Нарын прибыл батальон из 120 человек под командой Безымянного. 3-го ноября прибыл начальник регистрационного пункта тов. Шванский с помощником Утямсовым-Токбаем. 4-го-5-го ноября агитаторы просвета отправились по волостям, чтобы рассказать населению о значении Октябрьской революции. 5-го ноября Угоркомпартия, Угорревком и Агитпросвет закончили намеченные мероприятия к проведению третьей годовщины Октябрьской Революции в городе Нарыне. 6-го вечером состоялось торжественное собрание членов профсоюза и трудящихся города.

Когда я, Юнусов и Вафин вернулись из собрания в квартиру, то передали нам телеграмму из Облревкома в которой Агидуллин сообщал нам, что Шигабудинов пал жертвой Революции в Бухаре. Шигабудинов в 1919-20 годах работал в Облвоенкомом и во время Веренского мятежа с Фурмановым принимал героическое участие в ликвидации мятежа. Мы все его хорошо знали как энергичного работника большевика.

В 11 часов к нам зашел работник Угорревкома тов. МАЗЕПА и сообщил, что он только что приехал из одной волости, но там ему нечего не пришлось делать, а в чем дело он не сказал, ушел.

Все это по ~~взвешивавших~~ совокупности создало у нас еще более тревожное положение, по этому мы пришли к решению о необходимости немедленной поездки одного из нас в Верный с докладом о положении в Нарыне.

-- 7. ПАЛАЧ АРАБАДЖИЕВ. --

В 12 часов ночи мы все расположились на сон. Ночью нас разбудили крепкие стук по ставням и голос: "Выходите по важному делу!"

Я и Юнусов вышли в коридор и открыли дверь на улицу. Ночь была темная, холодная, против нашего крыльца нам показались какие-то силуэты в виде всадников. На мой вопрос: "В чем дело?" Кто-то просил выходить поближе. Юнусов стоял сбоку меня. Я, не успев сделать шаг в перед, кто-то громко: "От имени закона негодяи.....мать" по нас залповый выстрел.

Я упал на порог, думаю, что это бандиты поранили меня пулями в нескольких местах, идет сильное кровотечение, сейчас мне конец жизни. Одиночная стрельба продолжается, продолжаю лежать, но никакой боли не чувствую. Неверится, пощупал себя кругом, но боли и мокроты от кровотечения не почувствовал. Тогда я решил вставая бежать на двор. Побежал, слышу: "Убежал, окружить!" Я решил немедленно поднять караульную роту и батальон против этих бандитов и через двор и через дувал я вышел на улицу и в одном белье с этим решением побежал по направлению к крепости казармам.

На площади перед крепостью, на расстоянии 30-40 метров от дороги кричат мне: "Стой!" Стой! "Кто кричит, темно, невидать. Я не остановился, пробежал, но не доходя ворот крепости я решил узнать, кто они такие, которые кричали мне стой, стой. Побежал назад и начал их спрашивать на расстоянии "Кто вы такие? Кто вас сюда поставил и зачем?" Не заметил как я оказался окруженным, людьми с винтовками в тулупах, которые оказались красноармейцами-киргизами. Они меня узнали и на мой вопрос говорят: - что их сюда поставил командир роты и приказал им не кого в крепость не пропускать. Тогда я подумав, что наверно командир Карроты поднял роту против бандитов в городе, продолжал бежать в крепость. Когда стал заходить в крепость, кто-то крикнул: "Стой!" Я не остановился, побежал в казарму караульной роты. В казарме, далеко от двери только два-три человека. Я направился к ним. Один из них оказался командир караульной роты Демченко. Как только он меня увидел наставив на меня наган крикнул: "Руки вверх!" Неожиданно с испуга я поднял руки в верх. В одной руке у меня оказалось белье, а с другой руки торчит шнур у моего нагана. Чтобы спастись от него думаю, нужно дать выстрел по нему и бежать, но указательный палец у меня не оказался в его спусковом крючке нагана. Если я начну закладывать палец, то он увидит и застрелит тут же меня, ибо он все время кричит: "Не шевелись, большевитская гадюка, такой, сякой и это время он вырывает у меня наган, толкает меня в одну комнату и закрыв дверь на задвижку, ругая меня на все лады, уходит. Я решаю бежать поломав оконные рамы через окно, но комната оказалась оборудованной под оружейный склад, окна имеют железные решетки, как быть? Слышу идут.

Демченко ставит часового и по киргизски говорит: "Не кого от сюда не выпускай" и уходит.

Я вызываю часового на разговор, и говорю ему свою фамилию. Часовой сказал, что он красноармеец караульной роты. Я ему начал говорить, что Ваш командир оказался белогвардейцем и Вас обманым путем повел против Советской власти, скоро они нахнут расстреливать большевиков, Советских работников, и Вас тоже и начал просить его освободить меня, а самому идти к красноармейцам и рассказать им об этом, чтобы они поняли и не помогали белогвардейцам против советской власти.

Часовой открыв дверь, засунув голову, начал было разговаривать со мной, но послышались шаги, он закрыл дверь, а я лег на имеющейся в этой комнате койку. Дверь открылась, один впереди, с горящим фителем на чашечке, Демченко и другой с наганом в руке и еще пять человек с винтовками зашли и Демченко крикнул на меня, вставай такой, сякой, пойдём? Я встал, но мотивируя тем, что я только в белье и мне холодно отказался идти. Тогда Демченко начал на меня кричать и говорит: "Что тебя, сволочь, на месте ^{еще} должны были прикончить, теперь ты не спасешься, мы раньше с тебя сдерем шкуру, а потом? [?] Одному из них он: "сказал:" "Нука принеси оттуда не шубу, а тулуп." Я одел тулуп, они окружили меня тесным кольцом, двое сзади с наганами, привели в тюрьму, здали меня и ушли.

8. ВОЛЬШЕВИКИ В ТЮРЬМЕ.

В общей камере тюрьмы было пять-шесть человек, но к вечеру в камере стало восемнадцать-девятнадцать человек.

Привели Юнусова, Вафина и еще семь человек работников агитпросвета, командира обезоруженного батальона Безымянного, ^Ц арфунцева и других арестованных. Председателя Угорревкома привели и посадили в другую камеру. Это было 7-го ноября.

Мы, арестованные не смотря на то, что оказались в кошмарной опасной и безнадежной на жизнь обстановке, и запрещение тюремной охраны, революционными, народными песнями, воспоминаниями, рассказами, отметили праздник 3-й годовщины Октябрьской Революции.

На другой день число арестованных уже в тюрьме дошло до 49-51 человек, в том числе 7-8 человек большевистки-киргизы.

В этот день освободили председателя какой то торговой организации Каримжана - сына Манепа.

9. В ЖЕЛЕЗНЫХ КЛЕТКАХ ДЛЯ ХИЩНЫХ ЗВЕРЕЙ.

На третьей или четвертый сильно морозный день ^{он} каиррреволюционеры вывели нас из тюрьмы и погнали по снегу через площадь по направлению края города и привели в большой двор поимщика и доставщика диких, хищных зверей, купца Неживого, завели в конюшню образное большое, длинное, капитальное, каменное помещение, рассадили нас по железным клеткам для диких хищных зверей и начали охранять нас усиленной охраной.

Причем этот двор находился почти на окраине города и не далеко от сюда начинались глубокие овраги. О чем мы могли думать? Только о расстреле нас - о конце жизни. Ну как эти бандиты нас покончат? Одни говорили, что будут давать нас на кукбар-козлодрание, готовят нам мучительно-тяжелую смерть, а другие говорили, что эти бандиты наверно хотят дать нас по очереди на растерзание хищным зверям. В том и другом случае, такие предположения были основаны на том, что когда нас вели через площадь на расстоянии 200-300 метров от нас, на окраине города, мы все действительно видели большую группу конных всадников и в этом ^{дворе} дворе, в железной клетке действительно содержался живой большой барс ^{или тигр} тигр.

Хотя мы все оказались в кашмарной обстановке и воображали неминуемой конец жизни-смерть, но не кто из нас не охал и не ухал, а выражал ненависть и признание к врагам Социализма.

Многие говорили, если бы нам посчастливилось освободиться, то мы сумели бы показать этим бандитам Советскую Власть до магилевской губернии, но нет ^{видь} надежды на спасение - расстреляют - убьют эти гады. Ну что ж, мы ведь на фронт шли против белых, зная, что можем умереть, теперь ^{здесь} здесь, благодаря коварного случая будем умирать, но будем умирать за Советскую власть.

К вечеру всех нас выводят на двор, открывают ворота, окружают усиленной охраной и командуют: "Ну шагай вперед" Каждый из нас думает, как условились, когда нас будут расстреливать, успеть громко сказать: "Здравствует Ленин, Партия большевиков и Советская Власть. Будет же конец Вам- палачам!" Но нас привели обратно в тюрьму и заперли на замок.

10. ЗАГОВОР:

С первых дней ареста нас, бойцы обезоруженного батальона начали носить в тюрьму Безмянову и Парфунцеву из общей их кухни пищу.

Во время обеда принесший обед командирам, передавая через кормушки обед Парфунцеву, по секрету сообщили, что белогвардейцы хотят завтра проводить у нас собрание и предлагать нам оружие и обмундирование, если мы согласимся отправиться с ними на фронт.

Услышав такой разговор я поговорил с Юсуповым, собрал в угол верхние нары Безмянного, Парфунцева, Шахова и высказал им мнение, что когда боец еще придет с пищей, то нужно передать ему, чтобы он ночью в осторожной форме передал бойцам о том, что наши арестованные командиры предлагают нам умышленно дать обещание белым, получить оружие, а потом освободить тюрьму и окружить штаб белогвардейцев. Они согласились и передать эту бойцу поручили Парфунцеву, когда он будет получать через окошечко-кормушки, ужин. Настроение у нас повысилось, возникла надежда на освобождение и начать громить белогвардейцев.

С большим нетерпением ждем прихода бойца с ужином. Не прошло и часа, как из нашей камеры Белова вызвали белогвардейцы в штаб, после этого не прошло много времени явился в тюрьму возбужденный белогвардейский комендант крепости, офицер старейшей армии Шевченко со списком, начал вызывать Ибрагимова, Шахова, Парфунцева, Безмянного и называя нас заговорщиками кричать, что вы захотели нас расстрелять, такие, сякие, выйдите кого я назвал. Нас вывели из этой камеры и посадили в отдельную камеру. На другой день к нам зашел караульный начальник, зав. Угоруно-темная личность ~~личность~~ Холодкевич и начал говорить: что он зашел к нам информировать нас о том, что Ленина уже нет,

Троцкого арестовали, а в Самаре и Бузулуке восстал корпус Красной армии против Советской Власти, Верный наверно уже в наших руках, наши займут Пишпек, граница с Китаем открыта, получили телеграфное сообщение, отом, что англичане через Китай направили нам войска. Вас просили на Кукбар-козлодрание но я не согласился, а сказал, что нужно выяснить их виновность, а потом расстрелять. На это мы ему ответили, что этого не может быть и мы такому вранью никогда не поверим. После такого нашего ответа он сказал, что верить или не верить это Ваше дело, ушел и закрыл нас на замок.

Утром из общей камеры Утямысов проходя мимо нашей камеры прошел, запевая по-киргизски: "Яр, несу буквы, найти в зале печки". Через некоторое время я попросился в уборную, где в печке нащел записку. Вернулся в камеру, в записке агитпросвет работники арабским шрифтом сообщают: "Принесший передачу через разбитый щип окна нам сообщил, что белогвардейцы составили наш список для расстрела. Что будем делать?"

К вечеру товарища Шахова, Парфунцева и Безимьяного из камеры увели в другую камеру. Переписка с общей камерой наладилась, поэтому хотя я сидел в одиночке, но пользовался информацией общей камеры.

-- В. И. Д О П Р О С --

Кажется на третий день из этой камеры ночью меня увели белогвардейцы в свой штаб. В штабе несколько человек сидели за столом, а один стоял у стены. Один из сидящих за столом показал ^{мне} мои донесения в полит отдел и в Обком Партии, которые я посылал через почту, и спросил: "Вы писали их?" я ответил: "Да, я писал".

А другой спросил:

"-Помните ли вы о чем писали?" я ответил,

-Да, помню.

Стоящей у стены кулаком толкнул меня в плече. Сидящий начал говорить:

"-Вы хотели расстреливать всех ненадежных Вам людей. Вон там вы готовили яму для этого. Я ответил, что я ни о каких ямах ничего не знаю. Вы мне задали глупый вопрос. Ведь если нужно кого либо расстреливать, расстреливают, а потом только копают яму.

Стоящий у стены со словом: "Врешь сволочь" крепко ударил меня в грудь.

Тогда я с возмущением начал кричать на них, что Вы решили меня кулаками что ли убить? Решили значить поступать со мной по-зверски, как дикари и бандиты? Если вы когонибудь из нас убьете, то подумайте о последствиях, ибо ведь Вы окружены уже Красной Армией и т. д.

В это время зашел один человек и начал сидящему за столом о чем-то говорить на ухо. Меня увели в камеру.

Приблизительно через полчаса, они снова пришли в камеру, записали мое имя, отчество, фамилию, где я родился и т. д. и предложили мне подписать, но я отказался, тогда они сказав, что подпишу ли я или нет, это все равно, потому что Ваша судьба уже решена. Скоро узнаешь, ушли.

12. БОЛЬШЕВИКИ САМИ ОСВОБОЖДАЮТСЯ

ИЗ ТЮРЬМ

На другой день когда я попросился в уборную, никто к моей двери из охраны не подходил. Я продолжал стучать. Вечером один из охраны подошел к моей двери. Он оказался военнопленный по фамилии Хан. Он сказал, что открыть дверь он не может, потому что ключи от всех камер белые унесли из тюрьмы.

Тогда я обратился к нему с просьбой помочь нам освободиться из тюрьмы. Говорил ему, что я тебя знал и знаю, как преданного человека Советской Власти и безошибочно думаю, что ты не нам пришел, а тебя заставили белые, а ключи они тебе не доверили, ты наверно знаешь, что белых Красные разбили и они уже начинают отступать. Содействуй нам пожалуйста, освободиться и делай так, чтобы из охраны никто не сопротивлялся, мы тебя не забудем, выручем.

После этого начал каблуками стучать в дверь, чтобы общая камера меня слушала и кричать: "Товарищи, настал для нас опасный момент, освобождайтесь, и освободите всех нас из других камер."

Слышали ли они меня я не знаю, но ночью загремела дверь общей камеры и командир Парфунцев со словами: "От имени Советской Социалистической Федеративной Республики, мы Вас освобождем," начал бить по замкам моей камеры. Мы все освободились, обезоружили охрану и для борьбы с белогвардейцами организовали революционный боевой Совет.

Меня избрали председателем революционного боевого совета и Военно-политическим комиссаром крепости, и членами боевого Совета Юнусова и Безимьянного, а секретарям т. Вафина.

13. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ БОЕВОЙ СОВЕТ.

Наш избранный боевой Совет немедленно приступил к работе. Мавру³ послали на разведку, который вернувшись сообщил, что вокруг тюрьмы никого не видел, в казарме тоже никого нет, но она очень холодная. Тогда мы решили по-одному выйти из тюрьмы и идти с большой осторожностью и занять темную холодную казарму.

Как только заняли казарму, чтобы узнать, что делается в белогвардейском штабе, на разведку отправили Юнусова и Вафина и несколько групп из двух-трех человек, разбегать в казармах и складах крепости оружия. Наши товарищи начали возвращаться с оружием и часа через полтора мы уже имели 15-20 штук разных винтовок и разных патронов, добытых товарищами. После того мы с заряженными винтовками вышли из казармы и пошли в наступление на белогвардейский штаб.

Штаб заняли, но белогвардейцев не оказалось. Находившиеся в штабе завхоз Неживой сообщил, что белогвардейцы как только узнали, что в тюрьме никого нет, убежали.

В штабе оказалось пишущая машинка, телеграфный аппарат - "Морзе", ланка с донесениями, со списками получивших оружия. Наш список назначенных к расстрелу и донесения с фронта о том, что брат Карьянов ранен, командование фронтом принял я.

Мы организовали пять постов из часовых и подчасков для охраны в крепости.

На первый главный пост, пошел председатель Угорревкома тов. Янгулатов. Оставшиеся мы в штабе приступили к составлению на русском и киргизском языках приказ о сдаче оружия, извещения о восстановлении Советской власти и возвания к населению от имени Революционного боевого Совета и размирать их.

Приблизительно в три часа ночи, для наклеивания наших приказов, возваний идти добровольно встался МОСОЛИМОВ. Мы открыли ему ворота крепости в город.

Из главного поста приближал подчасть и сообщил что далеко слышен топот копыт многих лошадей, мы с оружием вышли и заняли огневую позицию.

Ночь была темная, ничего не видать, но когда топот копыт лошадей стал слышен в не далеком расстоянии от крепости мы открыли залповый огонь.

Слышим, что создали у противника панику, топот лошадиных копыт стал удаляться, а потом совсем не стало слышно.

Мы успокоились, довольны и нас охватывает радость, жмем руки и обнимаем друг друга.

Решили послать донесение Красным. Послали Мозепу.

14. ТРУДЯЩИЕСЯ ТОРЖЕСТВУЕТ.

Утро.....Расвело.У ворот крепости начали собираться люди и собралось их очень много. Мы открыли ворота крепости ^{и вышли к ним они:} и мы рады что белогвардейцы-бандиты разгромлены Красной Армией, восстановлена Советская власть. Да здравствует Советская власть! Да здравствует Красная ^{Армия} ^{Вой} Вам..... возьмите, кушайте вы из тюрьмы. Мы рады, что Вы освободились из тюрьмы и живы, мы желаем только Советской Власти". Начали нам передавать плов, бишбармак, масло, молоко ит.д. Мы их поздравили с восстановлением Советской власти и просили их помощи нам розыскачь оружия, оставленные белыми у кого бы они не оказались.

15. ВСТРЕЧА КРАСНЫХ.

После обеда подчасть прибежал к нам в штаб и сообщил, что далеко на горе, по дороге движется в Нарын группа верховых. Кто это может быть? Одни говорят: "Наверно белые" - а другие говорят, что это может быть только Красные. Но потом мы решаем с заряженными винтовками с Красными флагами выйти, открыть ворота крепости и у ворот выстроиться и если красные, то встретить с рапортом и криками: "Ура" А если белые...то огнем из винтовок. Решили, вышли, выстроились ждем. Когда оставалось не далеко от крепости, из группы верховых отделяется вперед сани с тройкой лошадей, который под"езжает до нас, останавливается и мы встречаем рапортом и громкими радостными криками: "Ура !" командира Ковполка ВЧК товарища Тегина.

Тов. Тегин нам сообщает, что Мозепа доставил ему наше донесение и выступил перед полком с приветствием и поздравлениями бойцов и командиров с успешным разгромом белогвардейцев, ноя его оставил в полку.

Тов. Тегин говорит, что мои люди отморозили уши носы и т. д. что нужно приготовить теплые казармы и обед, что скоро начнут прибывать его эскадроны и один эскадрон он немедленно направит в погоню за отступающими белогвардейцами.

Когда Тегин увидел приготовленные теплые казармы и готовый хороший обед, остался очень довольным и сказал нам: "Вам посчастливилось. Вы свой долг выполнили. Ваш штаб теперь мой штаб. Вам здесь теперь делать нечего. Я начальник боевого участка и я буду теперь командовать здесь. Вы все идите отдыхать, а об остальном поговорим завтра".

Мы все разошлись из крепости по своим квартирам. В нашей квартире некоторые оконные стекла и верхняя часть печки пулями оказались разбитыми, и обнаружили много следов пуль в стенах.

На второй день нашего освобождения в Нарын прибыл уполномоченный ЧК тов. СОЛОВЬЕВ и начал выявлять участников контрреволюции.

16. ПАРТИЙНЫЕ И СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ ВОСТАНОВЛЕННЫ.

В виду того, что председатель Угоркома Партии тов. Мусабаев контрреволюционерами был расстрелен и многие фальшивые работники убежали с белогвардейцами в Китай, большевики Нарына прежде всего собрались на общее городское партийное собрание и произвели выборы президиума Угоркома партии и распределения обязанностей. Меня избрали Председателем Угоркома Партии и возложили обязанности Зам. Пред. Угорревкома; Зам. отделом Народного образования Председателя Рабкома, Председателя комиссии по проведению сбора помощи фронту и по проведению выборов делегатов на съезд Советов киргиз в Аули-Ату и т. д.

Председателя Угорревкома товарища Янгулатова избрали членом президиума и заместителем председателя Угоркома, и возложили обязанности Угорвоенкомата и Угорпродкома, зав. статотделом и т. д.

На заместителя начальника Агитпросвета по полит. ^{просвет} воспитательной работе тов. Юнусова обязанности председателя комиссии по конфискации имущества бежавших контрреволюционеров.

организатора дет. дома, дет сада, нового культурного клуба и
руководителя драм-хор кружками. И так на второй же день после
нашего освобождения партсов-организации и организации были органи-
зованы, хотя полностью не были укомплектованы, техническими
работниками, но приготовлены к работе.

17. РАБОТА РАЗВЕРНУЛАСЬ.

Угорревком развернул работу по оказанию помощи
вернувшимся из Китая беженцам-киргизам 16 года, и другие мероп-
риятий по обелуживанию населения.

Агитпросвет развернул агитационные работы в
городе и направил инструктированные агитаторов по волостям.

Полученные сведения Угорревкома, о том, что в А
Атбаш-Нарыне часть людей собирается переходить в Китай, нас
побеспокоила и агитпросвет немедленно выехал, с агитбригадой
в Атбаш-Нарын, для проведения соответствующей работы.

Стоял сильный мороз, по этому для проведения
работы нам потребовались помещения, но тов. Юнусов за ночь су-
мел магазин превратить, со сценой и скамейками в клуб и натопил.

На другой день в клуб собралось так много на-
да, что нехватило мест в клубе даже стоять.

В процессе проведения агитационно разъяснитель-
ной работы, сами трудящиеся ра-зоблачили кулаков, баев, органи-
заторов перехода в Китай людей. По отношении этих кулаков и
баев были приняты соответствующие меры и переход в Китай людей
предотвращен.

В Нарыне и уезде провели выборы делегатов на
съезд Советов Киргиз в А уле -Ате и партийную конференцию.

Нам-Ангулатову, Юнусову, и мне и еще несколь-
ким работникам пришлось выполнять много обязанностей и проводить
множество мероприятий и работать, не считаясь со временем,
сном, и усталостью. Мы работали и знали, что так требует от нас
партия и так нужно выполнять свой большевитский долг перед на-
шей Коммунистической Партией в интересах рабочих и трудящихся
в интересах Социализма.

Когда из Верного начали прибывать работники,
мы просили политотдел отозвать нас. В феврале, сдав агитпросвет
вновь назначенному начальнику Агитпросвета я, Юнусов и Вафин вы-
ехали из Нарына в Верный.

В Верном начальник Областного

В Верном, начальник Областного Политотдела тов. Левин товарища ЮНУСОВА направил в Партшколу, а меня временно в Обком партии. Обком меня выделил для работы в Облбюро ж. Кирбитноты и батраков семдиречья, заместителем председателя. Председателем являлся Председатель Облревкома тов. ДЖОНДОСОВ Ураз. В апреле 1921 года из Фрунзе поступила телеграмма о моем прибытии в Пишпек, для участия на суде Реввоентребунала, свидетелем по разбору дела привезенных из Китая беженцев-контрреволюционеров в Нарын.

Но Обком партии ввиду недостаточности работников для подготовки срочно созываемого Областного съезда Кирбедноты и батраков семерачья телеграфно просил Ревтребунал, меня не вызывать, поэтому я на суде не участвовал.

I г. КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

После разгрома и ликвидации контрреволюционного мятежа выяснилось, что с момента организации Советской Власти в Нарыне БОНДАРЕВ, кажется асер, начал организовать контрреволюционную организацию и активными ее членами участвовали:

В ав. отделе Народного образования ХОЛОДКЕЕВИЧ, кажется меньшевик с двумя дочерьми; заведующий телеграфно-почтовой конторой КЕНЗИН. Оказывается он - КЕНЗИН задерживал посылки все наши донесения в Верный.

Брат Кензина; председатель комитета Гужовинности БЕЛОВ - сын крупного приживальского кулака, - гимназист. Он в тюрьме предал наш заговор против белогвардейцев; фельдшер больницы АРАБАДЖИЕВ; Командир караульной роты - офицер старой армии ДЕМЧЕНКО; Командир пятого пограничного кавалерийского полка, поручик старой армии КИРЬЯНОВ, кажется меньшевик и кажется еще предгорпрсовсета, Нарсудья и другие.

Эти контрреволюционеры ждали подходящего момента для свержения Советской власти, и избрали для этого канун третьей годовщины Октябрьской революции - 6-го ноября.

II 19. КОНТРЕВОЛЮЦИЯ

6-го ноября командир 5-го погранич. полка КИРЬЯНОВ под предлогом, для участия на параде в Нарыне 7-го ноября снимает из охраны границы весь полк и двигается с полком в Нарын. Не доезжая до Нарына останавливает полк и объявляет

яко-бы только что полученную, умышленно имже составленную фальшивую телеграмму, яко-бы в центре и в Верном Свветская власть свергнута и поэтому теперь приказывает всем под его руководством участвовать в свержения Советской власти в Нарыне и приводит полк в Нарын. По прибытию в Нарын КИРЬЯНОВ обезоруживает батальон и арестует командира батальона БЕЗИМЯННОГО и командира роты ПАРФУНЦЕВА. Причем в пограничном и не далеко от границы, расположенной в городе Нарыне батальон, почему-то на всякий случай не имел постоянного дежурного, хотя б^л боевого взвода и командир батальона Безимьянов дал возможность белогвардейцам ^{безоружного} доверенный ему батальон и не сумел выполнить свою задачу, нам оказался и остается не понятным.

В эту ночь командир караульной роты ДЕМЧЕНКО поднимает всех красноармейцев ^т ~~разы~~, ведет и расставляет их группами на посты вокруг крепости, по большим улицам, на дорогу в Нарын и от Нарына, и приказывает им не кого ни куда не пропускать, а задерживать и задержанных приводить к нему в казарму, а кто не останавливается, то таких стрелять.

Ш. ЗВЕРСТВО КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

Белогвардейцы обезоружив батальон и обеспечив себя охраной в городе, БОНДАРЕВА, назначают земским начальником главной власти: КИРЬЯНОВА командующим армией; АРАБАДЖИЕВА начальником милиции, а прибывшего из Проживальска б. офицера старой армии ШЕВЧЕНКО командиром крепости и в темную ночь приступают к расправе с большевиками. БОНДАРЕВ сам идет на квартиру председателя угоркомпартии МУСАБИЕВА и вызывает его на улицу и выстрелом из нагана, МУСАБАЕВА убивает на повал. АРАБАДЖИЕВ с группой белогвардейцев идет на квартиру Угорвоенкома КОПЫЛОВА, вызывает его на улицу и закалывает его штыками. Копылова добрые люди подобрали и положили его в больницу, он остался жив. АРАБАДЖИЕВ с группой милиционеров отправляется на квартиру начальника Политбюро Р. ^{ли}зыбакеева, хотя Р.зыбакеев на вызов не выходит на улицу, но выстрелом ^{ли} через дверь его тоже убивают. После этого Арабаджиев отправляется на нашу квартиру, окружает крыльцо дома нашей квартиры своей конной милицией и вызывает нас на улицу, якобы по важному вопросу. Когда я и Юнусов выходим, то по его команде по нас дается ^{Замкнул} выстрел.

Оказывается Арабаджиев, до нашего выхода на улицу приказал своим милиционерам по его команде стрелять нам в голову. Когда мы вышли на улицу, милиционеры заметили у меня в руке наган, а когда Арабаджиев дал команду стрелять, то милиционеры стреляли боясь моего выстрела по ним стреляли в беспокойном состоянии и поэтому пули выстрелов пошли выше, и мы только поэтому случаю остались живыми. Поскольку мы упали и продолжали какое-то время лежать, ^{он} конечно убедившись что мы убиты и он ^{продолжал} закончил с нами стрелять по нашей квартире, по ^{видимому} чтобы докончить с нашим, не вышедшим на улицу товарищем Вафином. Когда мы встали и убежали, он дал команду: "Убежали... Окружить!" А после нас он отправился на квартиру председателя Угорревкома Янгулатова. Янгулатов жил в квартире наискось против нашей квартиры. Он Янгулатов услышав выстрелы ^{своей} нашей квартиры, из своей квартиры скрылся, его АРАБАДЖИЕВ не нашел, но утром его нашли кулаки и выдали белогвардейцам. Белогвардейцы его избили, арестовали и посадили в тюрьму.

IV. БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ С КУЛАКАМИ И БАЯМИ ЗАДУМАЛИ ПОХОД НА ПЕШПЕК.

Оказывается контрреволюционеры уже были ^{связаны} с кулаками и баями. Кулаки и байи ночью же начали доставлять белогвардейцам не только пайзаны, шубы и тулупы, но и своих людей с лошадьми для вооруженной борьбы с Советской властью. На 2-й день мятежа белогвардейцы из обманутых бойцов ковпалка и караульной роты, также из своих милиционеров и кулацких и байёких элементов организует несколько вооруженных отрядов и оставив для охраны штаба, города и тюрьмы своих людей, выступают по направлению Пешпека.

У. КОТРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ВЬЮТ ЧЕЛОМ АНГЛИЧАНАМ.

Ясно, что Нарынские контрреволюционеры-задумав восстановить капитализм в Туркестане не могли не предвидеть, что в борьбе с Советской властью не придется им рассчитывать на поддержку трудового населения-были уже связаны с английскими капиталистами, по этому они на другой день же всержения Советской власти в Нарыне послали своих ходатаев с донесением и за помощью в Кашгар, к английскому представителю.

Дока ходатаи Нарынских контрреволюционеров добрались до города Кашгара в Китае; пока они в приемной англичанина ждали приема их и пока сняв шапки они били челом английскому представителю, части рабоче-Крестьянской Армии разбили и разгромили контрреволюционеров раз на всегда и бесповоротно и контрреволюционерам не пришлось заниматься продажей оптом и в разницу Туркистан англичанам.

УІ. РАЗГРОМ КОТРРЕВОЛЮЦИИ.

Командир кавалерийского полка ВЧК т. ТЕГИН нам рассказал, что он в Верном получил приказ с полком выступать в г. Нарын и двигался через Пешпек и Токмак впереди разведкой. Не доезжая до поселка Рыбачье его разведка встретилась с неизвестным противником. Связалась перестрелка. Тогда он развернул полк в боевой порядок и начал наступать на неизвестного ему противника, и ~~не~~ разгромил их в укрепленном пункте Рыбачье организовал наступление на отступающих. Противник укрепился в Кочкаре, оттуда он противника тоже вышил и продолжал наступать на отступающих *убитого противника.*

Дорога пошла по ущельям, зигзагами, на повороте наступающих бойцов, противник, из высокого впереди лежащего удобного рубежа встретил ^{т.ч.} сильным огнем. Наступление на противника приостановилось для размышления, как быть? Атаковать противника с флангов или из тыла местность абсолютно не позволяет. Пытались в лоб, но *невозможно.*

Наступает сильно морозная ночь. Рано утром прибывает из Токмака в распоряжении Тегина кавалерийский Туркменский полк. Два командира полка решают атаковать противника на высоте в лоб в пешем строю. Назначенные для атаки бойцы и командиры с оружием, ручными пулеметами и гранатами, при поддержке пулеметов бросаются на высокий рубеж противника. Противник ураганным оружейным, пулеметным огнем и гранатами пытается приостановить атакующих, но бойцы карабкаясь укрываясь за камнями и в ямах ползут вверх на штурм врага.

Увязывается ожесточенная огневая схватка. Вводится в бой второй, третий эскадрон и еще пулемеды. В трудных и тяжелых условиях в ожесточенном бою героической штурмой бойцов и командиров, трудно-доступный рубеж был взят и разгромленный противник в панике отступил.

Противник еще в двух местах, укрепившись на высоких, удобных рубежах ^{за железные} пытался наступление, но также был противник разгромлен, а после таких разгромов противник не оказывая больших сопротивлений, под дымовой завесой продолжал отступать. В боях из полков были убиты и ранены, часть белогвардейцев была взята в плен. ^{расноармейцы} киргизы сами сдавались в плен. ^{хоть} аль что эти ^{феи} гады отступили, по этому не пришлось их окружать - сказав тов. Тегин кончил свой рассказ о разгроме белогвардейцев.

Контрреволюционеры получая разгром за разгромом, отпор за опором от армии Советской, то армии рабочих и крестьян, от армии строителей Социализма, чувствуя сильный и беспощадный нажим - наступление на них Красными, они - контрреволюционеры приходят к выводу, что нет и не будет им спасения от красной армии. Попытка занять крепость в Нарыне тоже не удалось. Что делать? и куда деваться? Везде Советская власть и везде Советская земля. Контрреволюционеры решают ограбить склады с опиумом, одеждой, обувью мануфактурой и т. д. и бежать в Китай.

В Китае их интервируют и охраняют как бандитов, а потом ~~решают~~ их выдать нам, ибо официальные представители РСФСР, не напрасно находились в Китае а для дела.

УП. ТРУДЯЩИЕСЯ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Нарынский район в основном состоял из киргизского населения.

Попытка контрреволюционеров через баев и кулаков лозунгами " Земля и воля " и т.п. привлечь на свою сторону трудящиеся массы провалилась, ибо трудящиеся люди бедняки и батраки уже поняли, что только партия большевиков защищает их интересы и Советская Власть принесла им освобождение от каболы и эксплуатации и оказывает им помощь по этому трудящиеся люди не пошли с контрреволюционерами, а некоторыми своими действиями доказали глубокую свою преданность Советской власти например:

7-го ноября, когда трудящиеся киргизы узнали что баи решили арестовать находящего в волости агитатора Худайкулова, то разыскали его, прятали и не дали его баям арестовать - спасли.

Тоже в тот день и в другой волости агитатора Гуляева трудящиеся киргизы не дали баям арестовать,

прятали, спасли и по просьбе Гуляева, ночью рискуя быть арестованным, 2 человека киргизы проводили Гуляева в Нарын. Гуляев в Нарыне скрывался у одного труженика и через носящих передачу арестованным в тюрьму передавал сведения о положении в городе и у белогвардейцев.

Бежавшего в Китай на хороших лошадях коменданта крепости контрреволюционеров, офицера старой армии Шевченко трудящиеся киргизы поймали, связали и привезли в Нарын и при мне сдали командиру полка т. Тегину.

Обманутые красноармейцы киргизы караульной роты хотя предателем командиром были расставлены группами на посты, но они ни какое активное участие с белогвардейцами не принимали, а на фронте добровольно ^{сами} сдавались в плен.

Киргизка Турсун арестованным в тюрьму посылала продуктовую передачу, причем она вышла замуж за одного нашего работника большевика в конце 1920 года.

Трудящиеся населения организованно не выступило против контрреволюционеров. Но нужно иметь в виду то положение, что все оружия и огнестрельное оказались у контрреволюционеров, нигде нельзя было им и организаторам найти оружия, а от организованности без оружия никакой пользы тоже бы не было.

Хотя населения активно не могло выступить против контрреволюционеров, но относим враждебно контрреволюционерам оно до конца осталось верным Советской власти - на стороне Советской власти и контрреволюционерам абсолютно не удалось повлиять и пользоваться поддержкой хотя бы со стороны какой либо части трудящихся. По этому Нарынский асеро-меньшевицко-кулацкий контрреволюционный мятеж одним ударом красных частей был разгромлен и через несколько дней ликвидирован.

В трудные тяжелые годы Советской власти, в деле укрепления Советской власти, коммунистическая партия во главе Владимира Ильича Ленина, с участием Великого русского и других народов и киргизскому народу оказывала большую помощь в военном, экономическом, политическом и культурном отношениях.

Б. начальник Нарынского Агитпросвета
/Мухамед-яр Ибрагимов/.

/Член КПСС с 1917 года, участник 2-х революций, гражданских войн
Подполковник в отставке - пенсионер /

" 1 " августа 1960 года
гор. Джамбул № Ташкентская 53

